

УДК 342.92

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

К. А. Павленко

*Российский государственный университет правосудия
(Центральный филиал)*

Поступила в редакцию 7 апреля 2015 г.

Аннотация: рассматриваются цели и задачи доказывания в административном судопроизводстве с учетом природы судебного доказывания и специфики административных дел. Исследуемые вопросы соотносятся с положениями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Ключевые слова: административное судопроизводство, судебное доказывание, субъекты доказывания, объективная истина, процессуальная истина, представление доказательств, бремя утверждения, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Abstract: the aims and objectives of evidence in administrative proceedings are considered, taking into account the nature of the evidence and of the specifics of administrative cases. Research questions related to the provisions of the Code of administrative proceedings in the Russian Federation.

Key words: administrative proceedings, legal evidence, subjects of evidence, objective truth, procedural truth, presentation of evidence, the burden of approval, the Code of administrative proceedings in the Russian Federation.

Вопросы теории и практики административного судопроизводства, достаточно популярные в юридической науке, в последнее время вызывают особый интерес.

Причиной тому является закрепление новой модели правового регулирования соответствующих процессуальных отношений, концентрированно выраженной в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹. Новым КАС РФ определены в том числе категории дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, а также детализирована процедура их рассмотрения.

Указанные новеллы позволяют более глубоко исследовать нормативные основы доказывания в административном судопроизводстве, соотнести их с правовой природой доказательственной деятельности. При этом фактором, в значительной степени детерминирующим поведение субъектов доказывания, является его цель.

Цели доказывания определяются сущностью состязательного процесса и в известной степени универсальны. Характер материально-правовых отношений, породивших конкретный судебный процесс, определяет

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Рос. газета. 2015. 11 марта.

отнесение этого дела к той или иной категории, имеющей свою специфику, в том числе в части доказывания. Таким образом, процессуальная деятельность субъектов доказывания имеет двуединую природу. В связи с этим положения КАС РФ могут быть проанализированы на предмет адекватности их природе доказывания по административным делам, но не как источник, задающий цели доказывания.

При исследовании вопросов доказывания в административном судопроизводстве целесообразно обратиться к работам о судебном доказывании как общепроцессуальном явлении, а также о доказывании в иных отраслях процессуального права.

По свидетельству многих авторов, одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на доказательственную деятельность, является положение субъекта доказывания в процессе и в спорном правоотношении. В частности, И. Б. Михайловская указывает, что в основе юридической деятельности лежат «цели-задания» организационных структур². Под ними автор понимает психологические установки – интересы субъекта доказывания. Например, для прокурора, обратившегося с иском заявлением, доказывание по делу имеет сугубо процессуальный интерес. Если соответствующее требование было бы заявлено истцом, право которого непосредственно нарушено – доказывание также было бы направлено на реализацию процессуального интереса, в первую очередь материально-правового.

Опираясь в значительной степени на выводы И. Б. Михайловской, В. А. Новицкий усматривает цель доказывания в получении релевантного правоприменительного судебного акта³.

Однако, во-первых, едва ли обращение к термину «релевантность» в данном случае оправдано. Значение слова «релевантный» раскрывается словарями как «важный, существенный», «имеющий значение для чего-либо»⁴. В этом смысле всякий судебный акт релевантен, поскольку он влечет возникновение, изменение или прекращение материальных и (или) процессуальных правоотношений.

Во-вторых, такой взгляд позволяет внести некую ясность лишь в понимание субъективного смысла доказывания. Общепроцессуальное предназначение доказывания, не опосредованное личными интересами участников процесса, ученым не проанализировано.

Размышляя о доказывании «в субъективном смысле», В. А. Новицкий выделяет следующие доказательственные задачи:

- задача познания – получить информацию о фактах;
- задача понимания – произвести анализ фактов;

² См.: Михайловская И. Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Новицкий В. А. Цель и задачи судебного доказывания // Общество и право. 2010. № 1. С. 104–106.

⁴ URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.03.2015); URL: <https://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 12.03.2015).

– задача убеждения – формальными средствами склонить суд к мнению субъекта, представить факты в выгодном свете⁵.

Мы поддерживаем критику такой позиции, приведенную в работе коллектива авторов во главе с В. Б. Юзефовичем⁶, по меткому замечанию которых представление фактов «в выгодном свете суду» не всегда означает стремление заинтересованного лица к тому, чтобы суд установил истину.

Выгодное для субъекта доказывания толкование фактических обстоятельств часто является неверным, искажающим действительность. В таких случаях задача убеждения, по В. А. Новицкому, может быть решена элементарным «подтасовыванием» фактов.

Подобный вывод делает доказывание деятельностью, направленной против интересов правосудия, что совершенно нелогично и не согласуется с правовой природой явления доказывания.

М. К. Треушников указывает, что понимание цели доказывания как убеждения суда в правомерности своих требований и возражений не является новым и характерно для целой плеяды отечественных процессуалистов конца XIX – начала XX в. (А. Ф. Клейнман, М. А. Гурвич, С. В. Курьлев, В. Н. Щеглов и др.)⁷, которые видели субъектами доказывания исключительно стороны, в силу чего и иные элементы доказательственной деятельности в их теории приобретали отпечаток субъективизма.

При этом М. К. Треушников склонен разделять позицию другой научной школы (К. С. Юдельсон, П. П. Гуреев, Ю. К. Осипов, В. М. Семенов и др.), относящей к субъектам доказывания всех лиц, участвующих в деле, и суд. В качестве цели судебного доказывания он предлагает понимать установление фактов и обоснование выводов о фактах и других обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения в порядке гражданского судопроизводства⁸.

Доказывание при своей деятельностной сущности все же является общепроцессуальным явлением. Поэтому цель доказывания в широком смысле должна соответствовать цели отправления правосудия. Если в качестве последней можно назвать справедливое разрешение дела, то, формулируя цель доказывания, наиболее корректно обратиться к понятию истины.

Истина, являясь относительной и часто совпадая с версией отдельных участников процесса, не подтверждает правоту тех, кто видит цель доказывания в принятии желаемого судебного акта, а, напротив, ее опровергает. Все попытки представить доказывание как деятельность в субъ-

⁵ См.: Новицкий В. А. Цель и задачи судебного доказывания // Общество и право. 2010. № 1. С. 104–106.

⁶ См.: Выводы судебного юриста-2. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе : анализ правоприменительной практики / под ред. В. Б. Юзефовича. М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Там же.

ективном смысле, т.е. только одного субъекта, «разбиваются» о вопрос о результате этой деятельности. Результатом какой-либо деятельности принято именовать то, чего достигает субъект в ходе деятельности⁹. Поскольку итогом доказывания в каждом деле является некая общая картина, сформированная судом на основе установленных им фактических обстоятельств, оказывать влияние на этот результат имеют возможность обе стороны, а в отдельных случаях – третьи лица, прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления. Учитывая, что один и тот же результат является продуктом деятельности целого ряда субъектов, представлять доказывание исключительно как субъективный процесс, разделяя его на «доказывание истца», «доказывание ответчика», «доказывание прокурора» и так далее, не вполне корректно.

Одним из основных аргументов, которые приводят авторы, утверждающие, что цель доказывания – принятие желаемого судебного акта, – является ограничение круга субъектов доказывания исключительно сторонами по делу. Вместе с тем для каждой из сторон, по общему правилу оппонирующих друг другу, желаемый судебный акт свой, кардинально отличающийся один от другого. Подобная логика приводит к абсурдному выводу, что доказывание характеризуется несколькими целями, противоречащими друг другу. Изложенное свидетельствует, что распространение целей и задач доказывания в субъективном смысле на доказывание как правовой феномен недопустимо.

Исследователи, в разное время занимавшиеся разработкой проблем доказывания в процессуальных отраслях, видели его цель в постижении объективной или, как ее еще называют, материальной истины¹⁰.

Несмотря на объективность права, объективность истины как цели доказательственной деятельности может быть оспорена серьезными аргументами.

Связано это со значительными изменениями регламентации доказывания как института гражданской процессуальной или арбитражной процессуальной формы, имевшими место на рубеже прошлого и настоящего столетий. Если в соответствии с ГПК РСФСР 1964 г.¹¹ правоведа исходили из того, что суд должен, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, то действующее законодательство говорит несколько о другом.

⁹ URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/krysko2/16.php (дата обращения: 13.03.2015).

¹⁰ См., например: *Бабаян К. А.* Элементы процесса доказывания по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // *Вестник Российской таможенной академии.* 2014. № 1. С. 111–117; *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 295; *Юдельсон К. С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 64.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // *Ведомости Верховного Совета РСФСР.* 1964. № 24. Ст. 407.

В частности, в силу ч. 2 ст. 12 ГПК РФ¹² суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Статья 9 АПК РФ¹³ по своему смыслу идентична приведенной норме.

Таким образом, суд в угоду состязательности гражданского и арбитражного процесса лишен бремени принятия всех возможных мер к установлению фактических обстоятельств.

Такая модель породила споры среди ученых-процессуалистов. Одни авторы обосновывают направленность современной гражданской процессуальной формы на установление формальной истины¹⁴, другие указывают на предусмотренные указанными кодексами полномочия суда на истребование и обеспечение доказательств, критерии их оценки, что, по их мнению, свидетельствует о сохранении принципа объективной истины¹⁵.

Понятием истины не оперирует также и КАС РФ. Однако выраженный в нем подход к регламентации состязательных начал процесса дает пищу для размышлений о понимании истины в административном судопроизводстве.

В частности, в силу п. 7 ст. 6 КАС РФ к числу принципов административного судопроизводства относится состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства «при активной роли суда».

Действительно, по смыслу п. 2 ст. 14 Кодекса, роль суда в административном процессе активна: он не только оказывает сторонам содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств, но и принимает иные необходимые меры. Особо следует отметить напрямую указанные в данном пункте меры по выявлению и истребованию доказательства по собственной инициативе.

Возможность истребования доказательств судом по своей инициативе предусмотрена иными кодифицированными актами, регламентирующими рассмотрение дел, возникших из публичных правоотношений. В

¹² Рос. газета. 2002. 20 нояб.

¹³ Там же. 27 июля.

¹⁴ См., например: *Плюхина М. А.* Истина в гражданском судопроизводстве // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2002. № 1. С. 334–335; *Решетникова И. В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 11.

¹⁵ См., например: *Боннер А. Т.* Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // *Lex Russica* : науч. труды Моск. гос. юрид. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2004. Т. LXIII, № 1. С. 171; *Мурадян Э. М.* Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 91.

частности, это предусмотрено ч. 5 ст. 66 АПК РФ. Однако по смыслу данной нормы доказательство может быть истребовано только у органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц и исключительно в случае непредставления ими доказательств. Таким образом, действовавшее до введения в действие КАС РФ и действующее в настоящее время правило арбитражного процессуального закона применяется лишь тогда, когда суд в силу обстоятельств дела имеет представление, какие доказательства необходимы, а административный орган уклоняется от их предоставления. По сути, в указанной ситуации у суда отсутствует свобода усмотрения, поскольку единственной возможной мерой, которую в силу АПК РФ он может принять для получения этого доказательства, является его истребование. С учетом изложенного, формулировка «по собственной инициативе», содержащаяся в ч. 5 ст. 66 АПК РФ, не должна вводить в заблуждение: инициативы здесь не так много. Таким образом, приведенная норма не свидетельствует об «активной процессуальной роли» суда.

Возможность истребования доказательств по АПК РФ и по КАС РФ следует отличать еще и по кругу лиц, у которых возможно истребование. Если в административном судопроизводстве соответствующее право суда призвано дополнительно гарантировать равноправие сторон и состязательность, то в арбитражном и гражданском процессе оно свидетельствует скорее о допустимом ограничении действия принципа состязательности при разрешении конкретной категории дел, так как истребовать доказательство суд может только у властных субъектов.

В силу нормы п. 2 ст. 249 ГПК РФ при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела. Должностные лица, не исполняющие требований суда о предоставлении доказательств, подвергаются штрафу в размере до одной тысячи рублей.

Гипотеза приведенной нормы в отличие от положений арбитражного процессуального закона не предусматривает возможность истребования доказательств лишь в определенной ситуации и не ограничивает круг лиц, у которых они могут быть истребованы. Тем не менее предусмотренный нормой судебный штраф, пусть и сугубо символический, подлежит взысканию исключительно с должностных лиц.

Такое направление деятельности суда при рассмотрении административных дел, как выявление доказательств, указано в КАС РФ впервые. Более того, новеллы не привязывают право суда на выявление и истребование доказательств к какому-либо ограниченному набору оснований и предполагают возможность истребования у любого лица, ими располагающего. Перечень мер, которые имеет право принять суд для «всестороннего и полного установления фактических обстоятельств», не является исчерпывающим.

Можно заключить, что новая модель административного судопроизводства действительно базируется на активной роли суда, призванного

всеми возможными способами содействовать постижению достоверных сведений о фактической стороне дела.

Безусловно, практика может несколько нивелировать подлинный смысл, который законодатель заложил в нормы КАС РФ. Абсолютизировать полномочия суда в административном судопроизводстве не следует, и возложенное на него бремя должно находиться в состоянии баланса с процессуальными обязанностями участников дела и сроками его рассмотрения. Некоторые авторы могут заявить, что гносеологические возможности административно-судебной процедуры все равно ограничены установленными процессуальными средствами и диспозитивностью положения сторон.

Однако отрицать, что в нормах Кодекса, регламентирующих доказывание, содержится значительный потенциал для установления реальных фактов, вряд ли возможно. Указанные новеллы в большей степени, чем ранее действовавшие нормы либо действующие нормы АПК РФ об административном судопроизводстве, приближают процессуальную истину к истине материальной, демонстрируя, что именно на постижение последней направлен процесс.

Итак, из сущности явления доказывания и процессуального законодательства следует, что целью доказывания в административном судопроизводстве является установление объективной истины об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Данная цель детерминирует постановку ряда задач. Например, как указано выше, В. А. Новицкий выделяет стоящие перед субъектом доказывания задачу познания, задачу понимания и задачу убеждения.

Однако представляется, что с практической точки зрения ценнее определить задачи как конкретные меры, без принятия которых доказательственная деятельность не сможет достигнуть поставленной цели и оцениваться как надлежащая.

В первую очередь следует выделить задачу представления доказательств. Ее первостепенность подчеркивается нормами как КАС РФ, так и ГПК РФ, и АПК РФ. Наиболее существенные полномочия суда, выражающие его «активную роль», – выявление и истребование доказательств, призваны обеспечить решение именно этой задачи.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹⁶ при выполнении задачи, связанной с представлением необходимых доказательств, судья учитывает особенности своего положения в состязательном процессе, создает условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Думается, данное положение сформулировано не вполне корректно: проанализировав его, можно сделать вывод, что представление доказа-

¹⁶ О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 // Рос. газета. 2008. 2 июля.

тельств является задачей суда или в том числе суда. Тем не менее оно свидетельствует о понимании представления доказательств как процессуальной задачи и связывает специфику статуса суда с потребностью в ее выполнении. Разумеется, в указанном пункте имеется в виду не задача доказывания, а задача подготовки дела к судебному разбирательству, упомянутая в ст. 148 ГПК РФ, но на практике решение этой задачи хронологически не ограничено стадией подготовки дела. Кроме того, совершенно ясно, что без должного объема доказательств существенно снижается вероятность тождества процессуальной и материальной истин. Следовательно, невыполнение задачи по представлению достаточного объема доказательств препятствует достижению цели доказывания, а выполнение, напротив, во всех случаях ему способствует.

В литературе также отмечается, что доказательственная деятельность сторон и других лиц, участвующих в деле, с точки зрения установления истины по делу имеет целью предоставление необходимых для этого данных¹⁷.

Представление доказательств неверно понимать лишь как их техническое предоставление в материалы дела. В частности, субъекту доказывания до представления доказательств необходимо их получить. В юридической науке соответствующую деятельность называют собиранием доказательств¹⁸. Процессуальным законодательством установлены основания принятия либо непринятия судом конкретных доказательств, а значит, субъекту доказывания вменена обязанность обосновать их относимость и допустимость, что подчас требует больших усилий, чем собирание доказательств. Все эти логические и технические операции направлены на решение общей задачи – собственно представление доказательств в административное дело.

Некоторые авторы выделяют такие задачи доказывания, как «проверка установления фактических обстоятельств дела судом первой инстанции», а также «установление новых обстоятельств»¹⁹. И хотя из приведенных формулировок следует, что данные ученые относят к субъектам доказывания суд, выделение указанных задач имеет определенные основания.

Установление обстоятельств дела является прерогативой суда и не является задачей доказательственной деятельности, в силу чего с соответствующими авторами мы не согласны. Однако, если речь идет об установлении достоверных фактов, оно может быть отождествлено с установлением истины, т.е. с целью доказывания.

¹⁷ См., например: *Смолина О. С.* Арбитражный процесс : доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок. М., 2015.

¹⁸ См., например: *Андреев Ю. Н.* Ответственность государства за причинение вреда : цивилистические аспекты. СПб., 2013 ; *Шеменева О. Н.* Признания и соглашения по обстоятельствам дела в гражданском судопроизводстве. М., 2013.

¹⁹ См.: *Фокина М. А.* Реформирование и развитие институтов доказательственного права России : итоги десятилетия // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 40–55.

Цель любой деятельности естественным образом связана с ее задачами, при этом достижение цели установления объективной истины по делу не исчерпывается решением задачи представления доказательств. Именно поэтому, на наш взгляд, следует выделять задачу надлежащего информирования суда о фактической стороне дела, для того чтобы позволить ему надлежаще оценить представленные доказательства на предмет относимости и достаточности.

О том же говорит и общепризнанная практика правоприменения. В соответствии с прецедентным правом Европейского суда доказывание осуществляется на основе достаточно веских, четких и согласующихся выводов либо неопровергнутых предположений в отношении факта²⁰.

Проанализировав задачи, указанные выше, несложно определить их соответствие «китам», на которых издавна «держалась» доказательственная деятельность – бремени утверждения и бремени представления доказательств²¹. Но для чего на субъектов доказывания может быть возложено какое-то бремя, как не для решения доказательственных задач? В связи с этим определение в качестве задач доказывания его обязательных компонентов видится весьма обоснованным.

Процессуальные задачи утверждения и представления доказательств только условно отделимы друг от друга: представление доказательств сопровождается указанием об их относимости к делу, о тех фактах, которые они подтверждают.

До недавнего времени существовали определенные основания для иного понимания задач доказывания именно по административным делам.

Например, В. Ф. Яковлев, анализируя положения третьего раздела АПК РФ, справедливо указывал: «...бремя доказывания в административных спорах лежит на соответствующих публично-правовых образованиях, и они обязаны доказать как законность оспариваемого акта, так и наличие фактических обстоятельств для принятия этого административного акта. Что касается лица, обращающегося за защитой, то очевидно, что он должен доказать, что данный акт (применительно к арбитражному судопроизводству) нарушает его законные права и интересы ...»²².

Однако вновь принятый КАС РФ закрепил модель доказывания, отличающуюся от описанной выше. В силу ч. 2 ст. 62 Кодекса административный истец, прокурор, органы, организации и граждане, обратившиеся

²⁰ По делу «Начова и другие против Болгарии», жалобы № 43577/98 и 43579/98 : постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 6 июля 2005 г. // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 02.03.2015).

²¹ См., например: *Баулин О. В.* Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве // *Вестник гражданского процесса.* 2014. № 5. С. 54–66 ; *Курс доказательственного права : гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М. А. Фокиной.* М., 2014.

²² *Яковлев В. Ф.* Избранные труды. Т. 3 : Арбитражные суды : становление и развитие. М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), но обязаны: 1) указывать, каким нормативным правовым актам, по их мнению, противоречат данные акты, решения, действия (бездействия); 2) подтверждать сведения о том, что оспариваемым нормативным правовым актом, решением, действием (бездействием) нарушены или могут быть нарушены права, свободы и законные интересы административного истца или неопределенного круга лиц либо возникла реальная угроза их нарушения; 3) подтверждать иные факты, на которые административный истец, прокурор, органы, организации и граждане ссылаются как на основания своих требований.

Обязанности, возложенные приведенной статьей, по сути, и образуют бремя доказывания по административным делам. Сложно понять, как еще можно доказать незаконность нормативного или ненормативного акта, бездействия, кроме как указав на противоречие конкретной норме закона, подтвердив нарушение прав и законных интересов конкретных лиц, а также всю фактическую сторону дела. К чему при такой модели будет сведена доказательственная деятельность властного субъекта? Вполне возможно, за ним останется лишь логическая деятельность по истолкованию норм закона и представление полученных выводов суду.

С нашей точки зрения, в указанных новеллах отчетливо виден шаг от ранее действовавшей модели возложения бремени доказывания на властный орган к общей модели доказывания, свойственной гражданскому и арбитражному процессу: «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений», к слову, также закрепленной в ч. 1 ст. 62 КАС РФ. Имеются опасения, что данные положения сведут на нет потенциал Кодекса по установлению объективной истины и не поспособствуют защите нарушенных прав и законных интересов административных истцов и иных заявителей.

Практика применения новых положений о доказывании в административном судопроизводстве пока не может быть сформирована в достаточном объеме. Однако риск того, что доказывание по КАС РФ будет понято правоприменителем именно так, как оно понято нами, представляется весьма значительным.

Авторы, которые к числу субъектов доказывания относят суд, также выделяют бремя оценки доказательств²³. С нашей точки зрения, суд при его неоспоримом воздействии на доказательственную деятельность все же не является субъектом доказывания. Как справедливо указывает Д. В. Зотов, «субъекты доказывания должны представить, а суд отобрать... доказательства»²⁴.

²³ См., например: *Бабаян К. А.* Указ. соч. ; *Баулин О. В.* Указ. соч. ; *Ярков В. В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 155.

²⁴ *Зотов Д. В.* Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве // Рос. юстиция. 2014. № 11. С. 68–71.

Соответственно, и оценку доказательств не следует рассматривать как задачу доказывания. Доказывание осуществляется с учетом того, что впоследствии заявленные утверждения и представленные доказательства будут подвергнуты оценке, однако сама она к доказыванию не относится.

Таким образом, при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства субъекты доказывания с целью установления объективной истины решают две важнейшие доказательственные задачи: 1) задачу утверждения о фактах, имеющих значение для дела; 2) задачу представления доказательств, подтверждающих заявленные утверждения, суду.

При этом решение задачи утверждения предполагает приведение субъектами доказывания определенной аргументации, а решение задачи представления доказательств – их предварительное собрание и обоснование их относимости и допустимости.

Российский государственный университет правосудия (Центральный филиал)

Павленко К. А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права

E-mail: pavlenkost@mail.ru

Тел.: 8-920-211-94-43

The Central Branch of the Russian State University of Justice

Pavlenko K. A., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Civil Procedure Law Department

E-mail: pavlenkost@mail.ru

Tel.: 8-920-211-94-43